

314 Crimes

William Force

12+

Вильям Форс

314 Преступлений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48403612

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга повествует историю о двух друзьях, гениальном детективе и не менее одаренном химике, которые попали в непростую ситуацию. Химик «Картер» создал химический наркотик, под воздействием которого главные герои помогли преступникам успешно нарушить множество законов. За содеянное им, вероятнее всего, грозит смертная казнь, однако героям удастся скрыться от правительства Вашингтона, и после этого они решают раскрывать собственные преступления.

Глава 1

«Начало Конца»

Светило солнце. А что ему ещё оставалось делать? Лучи проходили сквозь листву деревьев, под которыми я стоял, и слепили мне глаза. Никакой романтики, это солнце меня достало. Всегда больше любил холод на улице, ведь тогда мисс Бантри разрешала мне заходить домой к моему приятелю со школьных лет, и в эти моменты я мог отдохнуть от своей матери.

Иногда я зарабатываю на том, что выполняю научные работы по химии и биологии для студентов. И сейчас накопилось достаточно денег, чтобы я мог купить последний ингредиент для моего особого вещества. Придется отдать несколько тысяч, но уверен, оно того стоит. Также сегодня намечалась вечеринка в честь чего-то там, и мы с моим другом Рейнболом договорились пойти туда вместе. Мне редко удаётся вытащить его куда-то. Он слишком часто работает, чтобы позволять себя развлекать хотя бы по выходным. А я развлекаюсь довольно часто. Мой психолог говорил, что таким образом я убегаю от себя, от своих страхов и своих демонов. Не то, чтобы горжусь этим, но после моих приемов ей самой понадобился терапевт.

К полудню пришел к своей металлической коробке, которую называю домом. Гараж, который снимаю у местного де-

да. У меня, как это называется, было непростое детство. Денег совсем не много, поэтому приходится в нем и жить. И в принципе я не жалуясь, меня все устраивает. Я повесил посередине занавеску, которая делит гараж на две части. В одной поставил кровать и комод, в другой сделал лабораторию. И это очень удобно. Не приходится лишний раз ездить в отведенное место. Знаю, санитария благодаря этому уходит в сторонку, но я сделал все, что смог. Накопил денег еще пару лет назад и поставил очень хорошую вентиляцию. А все химические пробирки храню в сейфе. Самой химией увлекаюсь, наверное, лет с шести. Не уверен, что мне есть, чем похвастаться. Просто хорошо знаю свойства всех элементов и иногда смешиваю их, дабы узреть реакцию.

Синтез вещества проходил довольно быстро, но я так увлекся раздумьями, что не заметил, как наступил вечер. Полез в свой комод. Нужно надеть что-то культурное. Это вечеринка, а не тусовка в ночном клубе. Есть шанс с кем-то познакомиться, кто предложит работу. Или, возможно, найду себе спутницу на какое то время. Мне тяжело порой без женского пола, слишком люблю утехи и страсть. Но не думаю о серьёзных отношениях. Как по мне, они являются помехой для практически чего угодно. Хотя возможно, я просто не умею правильно себя вести. И именно поэтому могу за день весело провести время с двумя или больше. Они такие разные. С одной хочется обсуждать трудности жизни, с дру-

гой – увлечения, третья пускай лучше молчит. В молчании тоже бывает красота. И всех их объединяет одно свойство. Они запросто могут помочь мне отвлечься и расслабиться. Почувствовать себя живым и забыть, хотя бы на время, о тех мыслях, которые сводят меня с ума. Но, конечно же, они – не единственное, что мне помогает.

Я надел синий пиджак под черные брюки. Под низ – рубашка и голубого цвета бабочка. Помыл голову с помощью самодельного крана и почувствовал, что достаточно привёл себя в порядок. Кстати, если мне нужно принять душ, то я иду в Мотель. Итак, остались лишь пара штрихов и капли для глаз. На улице уже было мало прохожих. Луна освещала мне дорогу до места, в котором мы договаривались встретиться с Рейном. Но он написал СМС о том, что немного опоздает. Пришлось заходить одному.

На входе меня проверили на наличие запрещённых предметов, и я без проблем зашёл внутрь. Своё вещество я хорошенько спрятал, и если на вечеринке нет гомосексуалистов, которым понравится моя задница, никто его не найдёт.

Руки уже начинали немного дрожать, это был плохой знак. Хотя даже не знак, это был сигнал, о том, что мне давно пора расслабиться. Я подошёл к бару и заказал себе пинту пива. Распивал его, разглядывая картины, висящие по всему залу.

Некоторые были, как будто бы нарисованы в давнее время, хорошими художниками. Другие были олицетворением современности. Но все чем-то цепляли меня.

В самом заведении было достаточно много людей, чего я не ожидал. Мне 24 года, и я даже видел людей гораздо младше меня. Хотя неожиданно, что тематические вечеринки интересуют молодежь. Но должен отдать должное, алкоголь здесь явно по сниженной цене и не уступает качеством. Возможно, это и есть истинная причина их присутствия.

– Ещё один бокал крафтового, пожалуйста, – пробормотал я бармену и успел заметить, как на меня, не отрывая глаз, смотрят две красотки. Они подошли первыми.

– Привет, – отозвалась блондинка, стоящая ближе ко мне. – Интересует искусство?

– С чего вы это взяли? – Поинтересовался я и резко осознал, что они видели, как наблюдаю за картинами. – Да, конечно увлекаюсь, но не считаю, что рисовать их, это дар. Как по мне, этому может научиться каждый, у кого есть руки.

Они рассмеялись. Назвали свои имена, но я их не запомнил, а спрашивать еще раз было неудобно. Узнал, что блондинка работает официанткой в каком-то ресторане, а ее по-

друга работает архитектором, и у неё какая-то рана под левым глазом. С ней у меня оказалось больше общих тем. И в один момент, когда я ей рассказывал о работе, нас отвлек ребёнок. Девочка лет десяти. Она подбежала и обняла блондинку.

– Она, наверное, хочет денег, у меня в кошельке есть мелочь, одну секунду – Я полез в кошелек, но блондинка остановила меня и, улыбаясь, сказала, что это её дочь. Вторая неловкость за последние пять минут.

Маленький человек смотрел на меня из-под розовой шляпки. Глаза были обозленные, очевидно, она поняла мою ошибку, и я быстро перед ней извинился.

– Как тебя зовут, малышка? – Обратился я к ней, приседая на корточки.

– Меня зовут Аманда, – отозвалась девочка и спряталась за платьем матери.

– Она у меня стеснительная, не бери в голову. – Сказала блондинка и взмахом руки пригласила нас всех сесть за стол.

– Она чем-то увлекается? – Спросил я.

– О да, очень любит рисовать. Поэтому мы здесь.

– Поэтому вы здесь?

Блондинка снова засмеялась. Мне она понравилась.

– Ты пришёл на тематическую вечеринку и даже не знаешь, какая тематика?

– Картины, точно. – В этот момент я окончательно почувствовал себя идиотом. Нужно было как-то выкручиваться. – Я увидел постер, увидел цены на пиво, и решил, что не могу не прийти. Кстати, надеюсь, вы будете не против, если к нам присоединится мой приятель?

– А какой он? – Отозвалась вторая девушка. Казалось, она уточняет, чтобы понять, на кого ей класть свой очаровательный зеленый глаз.

– Ну, он джентльмен. Смышленный, строгий. По его мнению, он содержит гармонию между дисциплиной и Хаусом.

– Я, правда, не знал, что еще о нем добавить.

– А чем он занимается? – Совершенно нормальный вопрос, который возможно слегка меня огорчил, ведь чем занимаюсь я, никто не спрашивал.

– Он детектив в полиции последние 3 года. Ранее работал патрульным. Кстати, а вот и он.

Рейнбол шёл к нам своей обычной походкой, рассматривая по пути все и всех. Я слишком хорошо его знаю. Он напрягает мозги даже тогда, когда стоит отдохнуть. На нем был черный свитер под черные брюки. Очевидно, он решил не наряжаться сегодня.

– Ребята, это Рейн Свифт. – Представил я своего друга. Он сел за стол, рядом со мной.

Мы стали болтать о работе и том, что и кого тревожит. Мой друг был в центре внимания и, впрочем, так происходило довольно часто. Хотя если бы девушки знали, что я живу в гараже, наверное, вообще не стали бы со мной говорить. Но меня это никогда не беспокоило. Ни одно, ни другое. К тому же я знаю, что ни у одной женской особи нет шансов. Если я испытываю потребность хотя бы воспользоваться женским полом для своих утех, то моего друга это не интересует вообще. Мне иногда кажется, что он асексуален, и это связано с какой-то болезнью.

– Как вы познакомились? – обратилась ко мне блондинка, видимо понимая, что пора отдать кусочек внимания и в мою

сторону. Но на этот вопрос все равно ответил Рейн.

– Я начинал работать в полиции в тот момент. И мне дали задние, сказали найти парня, который не приходит в школу и, если есть проблемы, поговорить с социальной опекой. Я пришёл по адресу и нашёл Картера. Он жил с матерью, но я ее не увидел. Мы начали разговаривать, я задал вопрос, почему он не ходит в школу, и Картер ответил, что ему там не дают знаний, что он учится сам, и у него своя лаборатория. Я попросил посмотреть на неё, и был очень удивлен всему, что там обнаружил. Кучу книг из школьной библиотеки, пробирки, механизмы. Я понял, что если что-то сделаю, то лишь помешаю парню. И тогда я попросил его прийти в школу на следующий день, чтобы никто на меня не жаловался, и было видно, что я выполнил свою работу. Он это сделал и потом снова перестал ходить в неё.

Рассказ не сильно удивил девушек. А мне пришлось отойти в туалет по двум причинам. Во-первых, я не люблю вспоминать прошлое, во вторых, меня уже начало крутить. Я зашёл в туалет, умылся, и мне снесло крышу, когда я зашёл в кабинку. Между кабинками в туалете невысокие стены, и на соседней стене я увидел пакет похоже с тем, что мне больше всего сейчас было нужно. Я его схватил и тут же ринулся в женский туалет, ведь наверняка хозяин пакета был с другой

стороны стены.

Чистый кокаин. Его было не много, но стоило бы это все равно дорого. И, к сожалению, посмотрев в свои тайные карманы в пиджаке, я не нашёл шприцов. Пришлось пользоваться старым методом.

Вернувшись за стол к нашим новым знакомым, я уже был полон сил и энергии. К нашему разговору присоединилась малютка Анабель. Она рассказывала о том, что ей понравился мальчик за соседним столом. И мой друг как всегда не смог удержаться.

– Почему не попробуешь подойти к нему и познакомиться? – спросил Рейн, обращаясь к девочке.

– У меня ещё недостаточно развит навык обаяния. – Остроумно ответила она, глядя на реакцию моего друга и продолжила, – Мама говорит о том, что если хочу покалечить сердца парней, нужно научиться показывать себя умной или глупой. Что нужно правильно улыбаться и смеяться над несмешными шутками. – Бог ты мой, подумал я. В свои лет восемь она уже хорошо понимает сарказм и ведет речь, как настоящая леди.

– Твоя мама безусловно взрослая и состоявшаяся женщи-

на, – Продолжал Рейн, глядя на блондинку, – Однако, я не могу полностью с ней согласиться. Иногда то, чего ты хочешь, можно добиться простой логикой. Выводами и предположениями.

– Как это «простой логикой»? – Удивлённо спросила девочка. – Мама говорит, что работает только обаяние. Ей я верю больше.

– Хорошо, давай поиграем с тобой в игру. Наша цель наблюдать и делать выводы, чтобы знать, как поступить и как реагировать.

– Как настоящие детективы?

– Да! Как они самые. Итак. Это тематическая вечеринка на тему рисования. Логично предположить, что мальчик, который нас интересует, любит рисовать, верно?

– Верно. – Ответила девочка.

– Однако у него футболка с футбольной командой, спортивные кроссовки, которые уже настолько изношены, что это видно с десяти метров. А также браслет на левой руке с маленьким футбольным мячом. Значит, он скорее любит футбол, чем рисование.

– Почему?

– У тебя много одноклассников?

– Двадцать четыре.

– Мальчиков примерно половина?

– Да.

– Кто-то из них рисует?

– Нет.

– Вот и ответ. Очень не много людей, которые занимаются спортом и рисуют. Спорту приходится уделять много времени, как и творчеству. Значит, он увлекается рисованием, но явно спорт для такого человека будет важнее. Отлично, мы узнали, что он любит спорт, но почему он здесь?

– Может он все-таки сильно любит рисовать?

– Нет, нам нужно принять истину. Придется полагаться на статистику. Давай посмотрим на родителей. Скажи, что они делают?

– Папа смотрит в телефон, мама на картины. А он пьет сок.

– Папе, видимо, не интересно это мероприятие. Сыну тоже. Значит, они здесь, возможно, из-за матери. Видимо, ее слово – закон, раз она смогла притащить сюда двух человек, которым это едва интересно. Значит, она строгая. А около десяти минут назад мальчик упрашивал ее купить ему пирожное с имбирем из меню, но она отказала и ответила, что это дорого и вредно.

– Как ты это услышал? – В недоумении поинтересовалась Анабель.

– Нужно использовать все органы чувств, которые у тебя имеются. Так вот, из-за своей строгости он не получил пирожное. Кстати, оно тут и в правду стоит порядком дороже, чем в других местах. Значит, парень любит футбол и сладкое. Что ты видишь у мамы в сумочке? – Девочке явно нравилась эта игра. Она встала со стула и стала вглядываться в сумочку женщины напротив, пока я обменивался взглядами с нашими соседками по столу. Только сейчас я заметил, что у матери девочки, у блондинки, нет кольца на пальце. Ребенок автоматически заставил меня сфокусировать все внимание на её подруге. Я вдруг вспомнил, что она представилась

как Грейс.

– Две игрушечные машинки, – Наконец заметила Анабель. – Он любит играть в машинки?

– Абсолютно верно. Значит, вот как мы поступим. Я дам тебе семь долларов на имбирное пирожное. Ты его купишь и подойдёшь угостить им парня. Затем начнешь говорить с ним про футбол и игрушечные машинки. Спрашивай, как часто он играет, какие команды ему нравятся.

– А как же обаяние?

– Ты начнёшь говорить с ним о том, что ему интересно. Тут не нужно обаяние, он будет удивлён, что ты угадала, что ему нравится. А если хочешь беспроигрышный вариант, то скажи ему, что тебе тоже нравится футбол. И не забывай что у него строгая мама. Понравиться ей будет сложнее, но ведь она любит искусство, и ты его любишь тоже. Поговори с ней об этом, если начнёт вам мешать. И расскажи о том, что сама дошла до всех логических разъяснений, чтобы подогреть интерес матери.

Удивленная Анабель взяла семь баксов и побежала к бару. Блондинка тоже была удивлена и о чем-то стала болтать с Рейном, но мое внимание отвлекли двое парней, которые ходили по залу, рассматривая всех вокруг. Также я увидел

парня на выходе, который не давал никому пройти. Стало очевидно, они ищут пакетик, который я украл. Но он был небольшим, и потому я надеялся, что они просто уйдут. Однако, чтобы перестраховаться, положил пакетик в сумку к Рейну, которую он всегда носит с собой. Вдруг они меня видели в туалете и захотят провести обыск. После этого действия я постарался максимально сильно вникнуть в разговор сидящих со мной за столом людей, чтобы не подавать виду, будто я встревожен. Хотя сердце уже выпрыгивало из груди. Однако, как мне показалось, мой друг совсем этого не замечал.

– Я думала, что такими забавами себя развлекают только в кино, – начала Грейс. – Вы постоянно это делаете?

– Делаю что? – Рейнбол посмотрел на неё с недопониманием.

– Смотрите на людей, делаете выводы. – Мой друг засмотрелся на ребят, бегающих по залу. Я решил, что моя очередь говорить.

– Он делает это только при необходимости. Вам не о чем переживать.

– Да я и не переживала. Тем более, я уверена, что в чело-

века нельзя заглянуть с помощью логических выводов. Мы слишком сложные и по-разному реагируем на ситуации, в которых оказываемся. – Ох, мой друг с ней бы поспорил, но он все еще смотрел по сторонам.

– Возможно, вы правы. – Ответил я и налил себе еще пива.

– Вот, например, – продолжала Грейс, пока мы с блондинкой внимательно слушали.

– Можем даже превратить это в маленькую игру. Если угадаешь, можешь задать любой вопрос. Итак, у меня есть подруга, с которой мы дружили с детства, но в один момент, около месяца назад, она мне навредила. Причем, довольно подло и самое главное, совершенно неожиданно. У неё был парень, с которым они проводили много времени вместе. Его я тоже хорошо знала, и потому в любые поездки они брали с собой и меня. Иногда случались ссоры, но я помогала им разобраться, если это было при мне. Признаться честно, я чаще была на стороне ее парня, ведь объективно, он был прав. Хотя моя подруга не злилась на меня в таких ситуациях. Скорее даже благодарила, что я им помогаю. Но потом, она сорвала мне сделку, причем даже не попыталась скрыть, что это она. Я была зла, и мы весь вечер проговорили по телефону, обмениваясь оскорблениями. У неё были деньги, счастье, квартира и ежемесячные поездки за город. И все же, ей удалось найти причину навредить мне. – Мы с блондин-

кой молчали. Она видимо знала ответ, а я уже был достаточно пьян, чтобы у меня пропало желание напрягать мозги. И тогда в нашу реальность вернулся мой друг.

– Слишком просто. Нельзя отбирать у тигрицы ее детеныша так же, как нельзя отбирать у девушки ее заблуждения. Она ревновала своего парня к тебе, а ты лишь подливала масла в огонь, когда поддерживала его в их спорах. И благодарила она тебя для того, чтобы не показывать истинное отношение. – Рейн закурил сигарету и сбрасывал пепел себе в бокал. – Ты права, люди сложные, с набором своих индивидуальных особенностей, но найти кого-то по-настоящему уникального – сложная задача. Мы ездим в одном метро, едим похожую еду и переживаем идентичные или схожие сложности в жизни. Поэтому лично меня совсем не удивляет тот факт, что твоя подруга предала тебя из-за ревности. Противостоять эмоциям довольно сложная штука. А если верить врачам, то это еще и вредит здоровью. Эволюция не предусматривала, чтобы мы себя сдерживали.

– Хорошо, хватит. – Ответила Грейс. – Я тебя поняла. У нас есть уникальности, но в целом мы все одинаковые. Но речь была не только об этом, а еще о том, что нельзя заглянуть в человека с помощью логики. Ну, хорошо, теперь можешь задать мне свой вопрос. Как происходил мой первый раз или любимая поза. Может, мой самый заветный секрет

или хочешь, чтобы я рассказала постыдную историю о себе. – Мой друг немного помедлил, пока мы сидели и внимательно смотрели на него, ожидая вопроса.

– Вот мой вопрос, Грейс. Почему ты сегодня пыталась себя убить из пистолета твоего брата? – Глаза Грейс расширились от удивления, а волосы, будто стали дыбом. После такой реакции ей уже точно не отвертеться, подумал я. Но ответа не последовало, поскольку наше внимание привлек крик девушки с другой стороны зала. Один парень держал ее за руку, а второй сидел и разговаривал с Анабель. Родителей того парня, который ей понравился, уже не было видно, как и его самого.

Мой друг резко встал со стула и направился к недоброжелателям. Я последовал за ним, оглядываясь на перепуганных девушек, с которыми, мы только что болтали.

– Простите, вы пугаете посетителей, что случилось? Может, вызвать полицию? – обратился Рейнбол к парню, который был выше его на полфута. Но в ответ он схватил его за горло и почти вежливо объяснил, что они не уйдут, пока не найдут то, что им нужно. Я не борец и находился в том состоянии, когда желание врезать кому-то доходит до апогея. Таков частый эффект кокаина. И я это сделал. Врезал по лицу громиле, который стоял перед нами. Правда, толку от этого было никакого. Его лицо даже не повернулось по инерции

в сторону. И тогда он схватил меня второй рукой, и я почувствовал, как мои ноги отрываются от земли. Он что-то бормотал, но я уже плохо понимал, что именно. Не пришлось долго ждать реакции моего друга. Он тоже ударил громилу, что принесло ещё меньше результата, чем «ничего». Тогда вурдалак ударил Рейнбола ногой, а меня откинул в сторону, и мы оба оказались в лежачем состоянии на полу. Но главным было то, что из сумки Рейна выпал пакет, который я ему положил. В голове мелькнула мысль, что стоило сразу от него избавиться. Инвазивно или хотя бы в унитаз. Но было поздно. В этот момент я понял, что мы, как любят говорить ребята помоложе, сейчас потерпим фиаско.

Плохо помнится, как нас избивали и бросали по всему залу. Подключилась охрана, и ей, кажется, влетело так же, как и нам. Но это помогло заморить плохих парней и, наверное, понимая, что скоро приедет полиция, они удалились. А мы с Рейном отказались давать показания и, махнув девчонкам руками, ушли.

– Я как то плохо себя чувствую, – сказал Рейн, когда мы присели на лавочку.

– Ты про физическое состояние или про моральное? – Поинтересовался я.

– Мне как-то печально на душе. Обычно такого не случается. Я, кстати, не злюсь, если что, на тебя за то, что ты подкинул мне тот пакет. Но мог бы предупредить. Странно, что эти люди вообще там оказались.

– Ясно. А мне печально, что девочки не захотели идти с нами.

– Ты свое лицо видел? – С ухмылкой спросил Рейнбол.

– Расскажешь, как ты понял, что та вторая пыталась себя убить?

– Эта рана у неё под глазом. Ожог от выстрела. По размеру я предположил, что это примерно триста тридцать восьмой. Пока ты был в туалете, она упоминала о своем брате, который связан с работой, в которой есть риск. Показала его фото, и я сразу понял, что это не коп. Затем предположил, что она взяла его нелегальный ствол и решила покончить с собой. Но в последний момент передумала.

– Ну, учитывая её реакцию на это, ты попал в точку. Хотя ствол мог быть и легальным. А я думал, ты увидел порезы на её руках или вроде того. Неужели ей стало настолько грустно? Мне всегда было тяжело понять тех, кто на это решаются.

– Конкретно её ты вряд ли смог бы понять. Это была бы не спокойная смерть со вскрытыми венами или пузырьком таблеток. Это нервоз. Я так же видел несколько мест на её голове, где были вырваны волосы. Эта дама по-настоящему сходила с ума. Хорошо, что они не пошли с нами.

– Или волосы вырывал брат во время ссор. – Предполагал я.

– Возможно. Но как бы там ни было, это все очень печально.

Мы сидели на лавочке, смотря на небо. И спустя пару минут, мне пришла в голову идея, которая изменила нашу жизнь. Идея, которая дала моей жизни смысл и одновременно забрала его. Кажется, время дарит нам крылья. А потом ломает их и начинает казаться, что все было зря. В общем, я начал уговаривать Рейна попробовать наркотик, который сам же и создал. Он никогда ничего не употреблял.

– Ты же знаешь, я не из тех, кто стремится попробовать все в этой жизни. – Сухо ответил он мне.

– Понимаю. Однажды мои волосы стриг огромный половой член. – Я немного помедлил, пока мой друг закурил сигарету. – Ты же хорошо знаешь о моем прошлом. И знаешь, что были и другие ребята, которых я знал, и они зани-

мались тем же самым. Я это к тому, что один из них рассказал мне, что однажды его сбил автобус. Скорая помощь успела его спасти, но врачи сказали, что он был мертв около одной минуты. И он сказал мне, что эта минута – самая лучшая в его жизни. А ведь парень не дурак, и жизнь его была не ужасной тогда. Кислород не поступал ему в мозг. Далее дело за выбросом гормонов счастья. И тогда я и сам подсел на наркоту.

Мне все-таки удалось его уговорить попробовать чуть-чуть. И сам я пробовал немного, потому что не знал, как он действует. И об этом мы вскоре пожалели.

«Суд»

Я слушал голос обвинительной стороны, прячась за тонкой стеной. В моей сумке противогаз, который мешает повернуться. Доносились голоса удивления всех присутствующих. А вход в зал суда наполнен репортерами и журналистами. Боюсь, Рейн так до конца и не понимает, что произошло. Точнее, тупо не помнит. Я выждал нужный момент и нажал на кнопку. Зал суда наполнился фиолетовым газом. А вход в суд задымился дымовыми шашками. Я уже был в противогазе и побежал в то место, где должен был находиться Рейнбол. Он лежал на полу, но был ещё в сознании. Я схватил его за рубашку и потянул за собой в сторону чёрного входа. Начали шуметь полицейские сирены, и стало очевидно, что

времени осталось совсем немного.

Мы выбежали на улицу к машине, которую я угнал. Газ был слабым, я не хотел никого убить, поэтому Рейн на свежем воздухе сразу стал чувствовать себя лучше. Но его руки крепко сжимали наручники. «С ними ещё разберёмся» – подумал я.

– Какого хрена, Картер?! – Кричал мой друг, видимо понимая, что мы садимся в чужую машину.

– Мы с тобой натворили немало бед. Я тебя украл и вместе с тобой украл и автомобиль.

– Нет. – Он поправил меня. – Ты украл автомобиль, а вместе с ним и меня.

Я говорил спокойным голосом, заводя очень старый кабриолет. Специально не воровал дорогую машину. Хотя в нашем случае было бы лучше, чтобы она ездил быстрее.

Полиция даже не заметила, как мы уехали. Ну, или заметила, но было уже слишком поздно. Я заранее продумал то, по какой дороге можно быстрее уехать. Не ожидал, что за нами увяжется хвост и, в тоже время, не ожидал, что пробле-

мой станет сам Рейн. Он начал кричать, чтобы я остановил машину, и начал дергать меня за руку. У меня не оставалось выбора, и я просто врезал ему по лицу. От этого он потерял сознание, и мне сразу стало спокойнее. Всегда паникуют больше, если есть ещё кто-то, кто паникует.

Мы быстро выехали за город, и в нужном мне месте я вытащил Рейна из машины, положил кирпич на педаль газа и пустил машину в небольшое озеро. Правда, не рассчитал, что оно не глубокое, и в результате задняя часть автомобиля торчала из-под воды. Таким образом, ее найдут быстрее.

Рядом с тем местом я припрятал велосипед с коляской. Согласен, идея не самая лучшая. Но я взял тонкую веревку и, посадив в багажное место Рейна, привязал его к себе. Вышло так, что я надел своего друга как портфель.

На велосипеде нужно было проехать около 10 миль, что не сложно для спортсмена и очень сложно для меня. К тому же, Рейн почти сразу пришёл в сознание и стал доставать меня вопросами.

– Слушай, я был немного не в себе, когда говорил с адвокатом, – начал он, дёргая меня за спину – Может, хотя бы ты объяснишь, что произошло? Если мы что-то натворили этой ночью, то похищать меня из зала суда и затем воровать

тачку не логично. Ты удвоил или даже утроил наказание. А еще мы проехали одну милю, а ты уже мокрый как свинья. И мне в глаза слепит солнце.

– Я расскажу все что знаю, когда мы приедем. А сейчас прекращай ныть!

– И куда мы едем? – Спросил Рейн.

– В мою вторую лабораторию. Она находится в подвале жилого дома. Но живут там одни старики и, что самое главное, я арендую это помещение не на своё имя.

– Неплохо ты мне врезал. – Я повернул голову и увидел, что и вправду переборщил. Под глазом у Рейна красовался большой синяк.

Мы доехали до нашего нового места обитания спустя примерно час. Это обычный, жилой массив между городом и посёлком. С одной стороны банкоматы и Макдоналдс, с другой пастухи пасут овец. Что-то среднее, в общем.

Когда зашли в подвал, я включил свет. Затем схватил тряпки, что нашёл под столом, и завесил ими небольшие

окна, выглядывавшие во двор. Сам подвал был достаточно большим. Когда-то его арендовали под офис и потом бросили. И именно в этот момент в аренду его взял я. Заплатил сразу за долгий срок, поэтому ближайшие полгода сюда точно никто не явится.

Тем временем Рейн ходил взад-вперёд, рассматривая столы, стеллажи, пробирки. Это была лаборатория, которую я когда-то оборудовал исключительно для создания наркотиков. Но химикаты тут почти со всей таблицы Менделеева.

– Так, а теперь рассказывай все, что произошло, – спокойным голосом сказал мой друг и уселся в кресло, глядя на меня. Я сел на диван напротив.

– Я не знаю, как тебе сказать так, чтобы не шокировать. Но спешу заверить, что я сам очень не многое помню. Нам обоим стёрло память.

– Стерло что?

– Мой наркотик, который мы попробовали после вечеринки, – сказал я и, поняв, что не смогу говорить спокойно, достал из-под дивана две банки пива и кинул одну Рейну.

– Не томи, Картер. Говори все, что знаешь и все самое худшее, что мы сделали. Кроме, конечно, украденной машины и побега из суда. Это я и сам прекрасно заметил.

– В том-то и дело, что я это сделал, потому что проблем слишком много даже для тебя. Тебе разве ничего не говорил адвокат? – Рейн посмотрел на наручники и стал разглядывать наш новый дом, видимо, в поисках пилки по металлу.

– Я не знаю, говорил ли он мне что-либо. Говорю же, я был не в себе. И только сейчас, когда ты сказал, я понял, что ты украл машину, потому что мы сделали что-то похуже, чем кража. Мы кого-то убили?

– Я не знаю. – Честно признался я. – но я знаю точно, что мы совершили более ста преступлений. Точное число ещё не подсчитано.

– Что за бред? – Вскрикнул Рейн и подошёл к верстаку, увидев в нем пилу. – Ты явно сошёл с ума, Картер. Это невозможно физически. Тем более, за одну ночь.

– Когда мы были на вечеринке, было 15 сентября, верно?

– Да. – Ответил Рейн.

– Ты знаешь, какое сегодня число? – Он отрезал посередине наручники и покачал отрицательно головой. А я достал старый ноутбук и открыл в браузере календарь. На нем красовалось 9 число, ноября. Рейн открыл пиво и присел обратно в кресло.

– Что это значит?

– Вероятнее всего, мы с тобой употребляли мой наркотик снова и снова, каждый раз, когда эффект ослабевал. Я пришёл в себя несколько дней назад. Валялся в лесу. Добрался домой и там решил первым делом зайти в интернет. Мы с тобой стали самыми популярными преступниками нашего времени в Америке. За нами следили и писали о нас новости, начиная с 16 сентября. Но одно успокаивает. Почти по всем преступлениям ты проходишь как соучастник, а я твой помощник. Ты подсказывал всяким преступникам, как совершить преступление. Я пока ещё не видел ничего серьёзного, что сделали мы сами. Но замешаны мы не только в мелких делах. Мошенничество, ограбление банков. Некоторых бандитов даже поймать успели. А ты считаешься их начальником, который подал им идеи. Короче, твоя гениальность в раскрытии преступлений сыграла с тобой злую шутку и грязную игру, когда ты получил наркотик.

Рейнбол был внешне спокоен, но я чувствовал, что внутри он в шоке. И поскольку он ничего не ответил и закрыл глаза, стало ясно, что ему нужно подумать и все осознать. А тем временем я залез в интернет, чтобы попробовать найти больше информации. О нас шумели все новостные сайты. Знаменитые люди высказывали своё мнение. В один момент я даже наткнулся на слова родителей Рейна, о том, что он был хорошим человеком, и они не верят в то, что происходит. Они на него не похожи. Такие замкнутые и холодные.

Также, в интернете появилось много людей, которые следят за нашими действиями, по сей день и комментируют их. Уже стало известно всем про побег и про украденную машину. Наверное, её уже достают со дна озера.

Чем больше я читал об этом всем, тем меньше мне хотелось об этом думать. Я спас Рейна в первую очередь, потому что мне самому было страшно. Потому что я не имел ни малейшего представления о том, что мне делать. И более того, был уверен, что у меня ничего не выйдет, и нас поймают.

Мы так просидели до вечера. В углу комнаты стоял камин. Я нашёл все ненужные доски, что были в подвале и, расколов их топором, начал топить помещение. Большой свет выключил, оставив только маленький, потому что в камине стояло огнеупорное стекло, и он хорошенько освещал все вокруг.

Так же из найденных досок я сколотил себе небольшую кровать. Благо, матрац тоже нашелся. Не хватало второго одеяла, но была простынь. Я посчитал, что мне этого хватит, и сказал Рейну, чтобы он спал под одеялом на кровати. Наверное, меня давило чувство вины. Но где-то в глубине себя я пытался поспорить с этим. Ведь он сам это выбрал, я его не заставлял. Но он, кажется, и не слышал меня. За несколько часов мой друг не сдвинулся с места. Я смог его отвлечь спустя час, и он отреагировал взмахом руки. Значит, не спал. И, в конце концов, Рейн заговорил.

– Прости, Картер.

– За что? – Спросил я.

– Я не смогу нормально жить, осознавая, что причинил столько неудобства другим.

– Разве тебе не плевать на чувства людей? – Удивился я, потому что прежде слышал от него такие заявления.

– Слушай, – Рейн встал и лег на диван. – У нас есть всего два варианта. Либо мы сдаёмся полиции. Либо на всю жизнь остаемся в бегах. И если мы даже выберем второй вариант, комфортной и приятной наша жизнь уже не будет. Поэтому оба варианта не приятные, но первый будет проще.

– Мы находимся в Вашингтоне. – Слегка вскрикнул я. – В этом штате действует смертная казнь. Нас просто убьют. И да, этот вариант конечно легче, но не думаю, что он устраивает тебя больше, чем второй.

– Я не смогу работать, Картер. Жизнь потеряет интерес, нечего делать. Нечем занять мозги. Нет загадок. И толку от такой жизни? Предлагаешь нам решать кроссворды?

– У меня есть одна идея. Я тебе показал ещё не все, что у меня есть. – Я залез во внутренний карман рубашки и достал блокнот. – Я предполагал такой разговор и потому решил рассказать об этом блокноте позже. – Когда мы были с тобой в состоянии аффекта, я записывал сюда подробности некоторых преступлений. Очень короткие и незначительные. Но от того ведь интереснее.

– Что значит «интереснее»? К нам ведь вернётся память?

– Память утрачена, скорее всего, безвозвратно. Нейроны нашего мозга за последние несколько месяцев атрофированы. Или и вовсе уничтожены. А интерес вот в чем. Я предлагаю попробовать раскрыть собственные преступления. Подумай сам. Если нам в любом случае грозит смертная казнь, почему не попробовать насладиться приключениями. В ко-

торых, между прочим, тебе придётся неплохо напрягать свои мозги, а мне будет просто весело и тепло на душе от того, что я сижу на диване, а не на электрическом стуле.

– Дай гляну – Рейн протянул руку, чтобы я дал ему блокнот. Но я отрицательно махнул головой.

– Не-а. Я не могу оценить, насколько могут быть полезны подсказки в этом блокноте. Да-да, тут в основном имена людей и названия. Видимо, некоторым преступлениям я давал названия.

– У нас могут уйти годы на эти расследования.

– Отлично! – Крикнул я и взял себе еще банку пива. – Значит, будем идти по своим следам, пока нас не схватит Интерпол.

– Или пока не найдётся кто-нибудь, кто захочет отомстить за наши выходки.

– Без разницы. Я же по твоим глазам вижу. Ты не хочешь идти на эшафот, пока мы не разберёмся с тем, что натворили.

Рейн не ответил. Вместо этого он снова стал о чем-то думать. А я тем временем думал об идее, которую ему предложил. Эта идея дала мне новый смысл жизни. Ну, или точнее, я хотел, чтобы он появился. Не скажу, что он и до этого был, однако отказываться даже от плохой жизни я не был готов. Но я боюсь, что мы и вправду в скором времени будем схвачены, ведь, по сути, нас ищет вся страна. И наверняка я не успею до конца насладиться свободой. Если ее можно так назвать. Думаю, мне всегда будет мало.

Но зато я уверен, что заставил Рейнбола задуматься, и его глаза и вправду немного загорелись. Он понимает, что это для нас выход. И, честно говоря, я не думаю, что он боится смертной казни. Такой, как он, будет бояться, что нас оставили бы в живых, и он не смог бы ничего делать, дабы позабавить себя.

Прошло три часа, а я все еще не мог уснуть. Рейну повезло больше. Может, меня мучала совесть или ещё что-то. Не знаю. В голове было много мыслей о том, насколько я изменил наши жизни. Хотя правильнее будет сказать, что я их разрушил. Или нет. Тяжело сказать, ведь до всего произошедшего, мы едва были счастливы.

Лабораторию, в которой мы находились, я создавал сугубо для создания наркотиков и для опасных опытов, которые лучше не проводить там же, где и живёшь. И неважно, насколько хорошая вентиляция. Итого, у меня в нем оказалось

много заначек, и в один момент больше всего я стал думать о них. Наркотики – один из самых простых и эффективных способов сбежать от реальности. И когда шею душит чувство вины, а за спиной много проблем, тяжело найти другой выход. Сильные люди легко его находят. Слабые находят благодаря поддержке окружающих. Но в одном я себе никак не мог признаться. Я этот выход никогда и не искал.

Когда настало утро, я почувствовал сильную усталость. Тяжело было даже встать с кровати, а в голове образовался бардак. И тогда я все-таки не удержался.

На улицу вышел уже с большим запасом энергии. Я стал полон сил и тут же понял, что полиция будет искать нас по всей Америке. Нам точно понадобится маскировка. Также понял, что нужно обзавестись новым ноутбуком, а от старого избавиться. Я сбросил его в канализационный люк и отправился по магазинам. Рискованный вариант, но мне было плевать. По крайней мере, в тот момент.

Первым делом зашёл в магазин электроники и приобрёл себе недорогой ноутбук. Он понадобится, чтобы читать информацию в интернете, поэтому было правильным решением не тратить много денег на него. Мой бюджет максимально ограничен. Затем я купил нам два чёрных пальто, длинную чуть ниже пояса, и две шляпы. Позже ещё прикупил очки. Знаю, я плох в маскировке и, по сути, взял то, что видел в кино. Только потом, после примерки, я осознал, что такой вид привлекает еще больше внимания.

После покупок зашёл в кафе, чтобы перекусить. Заказал себе порцию супа, салат из крабов и пюре с тефтелями. Плотно поел, но когда попытался встать, кокаин, который уже давно во мне растворился, стал давать о себе знать. Началась моментальная ломка. Я покрылся потом, лицо наверняка стало красное, и мне было тяжело устоять на ногах.

В результате я все-таки упал, пока шёл в сторону места, которое стало нашим новым домом. Пакеты с вещами упали на меня сверху. Не знаю, на чем я лежал, но было очень неприятно. И в один момент ко мне подошёл мужчина. В голове мелькнула мысль, что теперь мне стоит опасаться людей, но высокий человек с переломанным носом и с газетой в руках протянул мне руку.

– Не ушибся? – Ласково произнёс незнакомец, поднимая меня на ноги.

Я отрицательно кивнул, и он попытался завязать со мной беседу. В ней не было ничего интересного за исключением последнего, что он мне сказал.

– Ты уже брал себе новый выпуск? – Сказал незнакомец, показывая пальцем на газету. – Уже известно, что эти двое совершили более двухсот преступлений.

Я простоял почти минуту, смотря вслед незнакомцу. «Больше двухсот преступлений». Я повторял это себе раз за разом. Даже мне казалось, едва вероятным. Но это не уменьшало мое стремление. Кажется, теперь моя жизнь по-насто-

ящему обрела хоть какой-то смысл. Я подумал, что, узнав об этом, Рейнбол захочет выпить, и побежал за пивом.

– Я не хочу пить. – Твердо ответил мой друг.

– Ну, почемуууууу? – Рейн заглянул в пакет с вещами, что я приобрёл.

– Что за идиотский наряд ты взял? – Спросил он, скрутив свою недовольную гримасу.

– Нам нужна маскировка. Неприметный вид, чтобы никто не узнал нас и ничего не заподозрил.

– С каких пор люди в черном стали незаметными?

– Расслабься. – Я достал пиво и, открыв его, уселся на диван. Затем с небольшой надеждой в глазах посмотрел на товарища. Он закурил. Я не говорил, что в этом помещении можно курить, но боюсь, его это мало волновало – Что ты надумал, пока меня не было?

– Все, что мы можем – это либо помереть, либо попытаться поиграть перед смертью. Умирать, однако, больно скучно. А раз мы все равно к этому придём, причем скорее раньше, чем позже, то можно повеселиться. Но боюсь, на раскрытие всех преступлений могут уйти годы. Думаю, можно было бы остановиться на первых десяти. Тем более, большую часть раскроют и без нашей помощи. Тогда заниматься такими делами уже будет бессмысленно. Ты уверен, что память не вернётся?

– Абсолютно. – Утвердил я.

– Хорошо. Тогда давай рассказывай, что у тебя там в блокноте.

«Собрание мертвых»

«Начало»

Я рассказал Рейну, что в моем блокноте было лишь написано пару имён и было название «Собрание Мертвых». Это не первое дело, что было в списке, но меня зацепило название. Очевидно, моему другу оно тоже понравилось, вот только не было понятно, что оно значит. Первым делом, по просьбе Рейна, я проверил в интернете, разобралась ли с этим делом полиция. Но оказалось, что они зашли в тупик и даже еще не знали, что мы в этом замешаны. Зато нас заподозрили в соучастии простые пользователи интернета, о которых я говорил ранее.

Анри, Нэнси и Джон. Эти имена были записаны в блокноте. Этой информации было максимально недостаточно. Ранее ни я, ни мой друг никогда не общались с людьми с этими именами.

– Нашёл. – Начал я. – Анри Льюис. Похоже, наши фанаты уже заподозрили, что мы как-то связаны с ее убийством. Появились любители, которые следят за нашими действиями. Мы теперь – целый культ этого поколения. Правда, боюсь, они могли присвоить нам не только наши заслуги.

– Согласен. – Сказал Рейн, откатившись на спинку дивана. – Сейчас кто угодно может совершать преступление и маскировать его так, якобы его совершили мы. Это не важно, у нас ведь имя в блокноте. Расскажи о ней.

– Я залез в её социальные сети. Друзей не много, парня нет. Она работала в музее искусства. Проводила экскурсии для местных любителей и туристов. Ей двадцать четыре года. Закончила художественный колледж и сразу пошла работать.

– Где была убита?

– На мосту, – ответил я. – Зарезана ножом по горлу. Затем сброшена с моста на землю. Тело уже захоронили.

– Наши поклонники уже успели что-то выяснить?

– Нет. Наверное, им мешает полиция. И я не думал, что тебе это будет интересно. Ты же всегда любил действовать в одиночку. Даже со мной почти никогда не делился рассказами о работе.

– Отказываться от чужого мнения в нашем положении чревато лишними заботами. К тому же, нам нужно начать это все так, чтобы была возможность адаптироваться.

– Ну что ж, ясно. У тебя есть версия?

– Ты издеваешься? Я по-другому работаю, Картер. Для версий нужно больше информации. Нам как минимум нужно поехать к этому мосту. А если сейчас начать строить догадки, то это детский уже лепет.

– Уверен? – С удивлением спросил я. – Если нас кто-то

узнает, то сразу придет полиция, и вряд ли удастся скрыться. Почти наверняка им разрешено сразу стрелять в нас на поражение.

– Не о чем переживать, – сказал Рейн, вставая с дивана и надевая очки. – У нас же есть твоя крутая маскировка.

Мы отправились на тот мост, где убили некую Анри. Неважно, как именно мы связаны с этим делом, но раскрытие ее смерти явно будет подсказкой. На улице было не так холодно, чтобы носить те пальто, которые я купил, поэтому многие люди на нас засматривались. Рейнболл был прав, такой вид слишком подозрительный. Благо на мосту был ветер, и в теплой одежде нам было не холодно. Но пришлось снять шляпы. Рейн смотрел куда-то вдаль, вниз на предположительно то место, куда упала девушка.

– Я знаю такой твой взгляд. Ты напряжен, верно? – Спросил я у товарища.

– Возможно, самую малость. Ты ведь и подумать не успел о том, что, возможно, ее убили мы.

Это правда. Такое мне в голову не приходило и сейчас насторожило. Но я понял, что нужно отвлечься, если я хочу, чтобы мой друг не передумал идти за собственными призраками.

– Что нужно делать? Как ты поступаешь в таких ситуациях? – Спросил я.

– Самое главное, научится задавать вопросы. Это, кстати,

и повседневной жизни тоже касается. Во-первых, у нас нет данных полицейского отчета, поэтому придётся воспринимать слова наших поклонников в интернете, как истину. Им известно, что девушка была сначала зарезана, а потом сброшена. Высота этого места около сорока пяти футов. Проще было бы ее столкнуть вниз, и тогда все могло бы выглядеть как несчастный случай или самоубийство. Но вместо этого, чтобы не рисковать, убийца сначала перерезает ей горло. Почему он поступил именно так?

– Не знаю. А тебе это о чем-то говорит?

– Конечно. Я видел много убийств и любой профи поступил бы менее опасным для себя способом. Я думаю, мы имеем дело вероятнее всего с новичком. Но другой стороны, вопросов еще больше. Ведь возможно, это маньяк. А еще, возможно убитая хорошо знала преступника, и он побоялся, что она выживет после падения.

– Круто, что ещё? – Спросил я.

– Почему ее убили именно здесь?

– Не знаю. Довольно безлюдное место. По крайней мере, вечером здесь немного машин.

– Дело не в этом. – Рейн закурил сигарету и в его глазах я увидел искры. Те самые, на которые рассчитывал с самого начала. – Машинам здесь останавливаться нельзя. Это бы привлекло внимание, потому что останавливаться здесь запрещено законом. Значит, убийца гулял здесь с ней. Или знал о том, что она гуляет по этому мосту и подкрался сзади,

но тогда он вряд ли бы выбрал именно это место. Но есть факт в поддержку этой теории. В начале тротуара висела камера. Наверняка полиция об этом знает, и если бы убийца пришёл с девушкой, его бы опознали. Значит, он пришёл отдельно и, наверное, специально попытался не попасть под камеру. В любом случае, я думаю вероятнее это тот, кто не был ее близким, но зато знал, что она гуляет по мосту.

– Ты явно смотришь глубже, чем я.

– Наверное. – Согласился Рейн. – Путь к разгадке во многом лежит через мотивы. Если понять мотив преступления, то его становится легко разгадать.

– И что теперь нам нужно делать?

– Нужно понять мотив и узнать как можно больше об этой девчонке. Я пойду, пообщаюсь с ее сотрудниками по работе. А ты найди ее друзей. Представляйся частным сыщиком. Ищи мотив и связь с другими именами. Попробуй найти Джона.

На этом мы разошлись в разные стороны моста. Я посмотрел ее друзей в социальных сетях, и, выбрав одну симпатичную девчонку, отправился к ней. Путь выбрал через дворы, избегая толп людей и машин. Наверняка за нашу поимку назначена награда, и больше всего я боялся, чтобы меня не узнала та самая красотка. Рейнбол, к слову, был очень спокойным. Я знал, почему он спокоен. Ему не так плохо, как должно быть, по той же причине, что и мне. Нечего те-

рять. Нет семьи, близких связей, друзей. У него была только работа. У меня только лаборатория. Даже в случае смерти мы едва что теряем. Его родители, конечно, еще живы, но, насколько мне известно, он перестал с ними поддерживать связь еще в детстве. А я все детство рос с матерью, и день ее смерти стал самым лучшим днем в моей жизни.

Есть одно местечко. Старая железная дорога. Она давно заброшена, уже все проросло природой. Я решил скоротать путь через неё и по пути позвонил девчонке. Ее звали Ванесса. Приятный голос так и манил меня к ней. Она без проблем согласилась на встречу. Но эти рельсы были не совсем по пути. Я пришёл туда по другой причине. Мы теперь преступники, и нам нужно иметь одну соответствующую вещь. Я хотел купить оружие, чтобы чувствовать себя защищенным. Моя мать всегда говорила, что лучше иметь его, чем нуждаться в нем, поэтому всегда засыпала, храня под подушкой полностью заряженный тридцать восьмой. У нее была паранойя и не без причины.

Рядом с заброшенной остановкой постоянно обшивались парни, которые продавали наркотики. Честно говоря, мне и самому показалось, что пистолет – это оправдание. Мы договаривались по дороге к мосту с Рейном, что я постараюсь не принимать наркотики, но таких разговоров у нас уже было довольно много, и никогда они не давали ожидаемого результата. И если с героином я ещё могу попробовать попроситься, то чтобы попроситься со всем вместе, нужно время.

После покупки пистолета я ещё набрал себе таблеток. Парочку выпил сразу и отправился к Ванессе.

Я влюбился. Не в прямом, конечно, смысле, но красота этой девицы заставила меня забыть цель, с которой я пришёл к ней. Роскошные волосы, взгляд, длинные ноги. Я это обожал. Мы сели за летний столик в одном кафе. Наверное, ей показалось странным, что я в очках и в шляпе, но я решил, что лучше не снимать их. Представился частным детективом, которому якобы заплатили родители погибшей Анри. Она оказалась любопытной. Сразу стала расспрашивать, мол, что я думаю и кого подозреваю. Благо, все вопросы можно обломать фразой: «Я обязан сохранять конфиденциальность».

Она немного рассказала про Анри. Девушкой была замкнутой. Почти не общалась с людьми вживую. Парня не было, рисовала. По мосту прогуливалась каждый день и всегда одна. Об этом знал каждый, что делало круг подозреваемых, как по мне, все шире и шире. Анри училась в художественном колледже и отлично разбиралась в живописи. Большого подруга о ней не знала. И, судя по ее спокойствию, они почти не общались. Я уже было подумал, что мне нечего спрашивать, как вдруг вспомнил, что ещё просил Рейн. Узнать связь с другими именами. Но не успел задать этот вопрос, как мне понадобилось срочно отойти в туалет.

Дюжина людей в самом кафе наблюдали, как несколько

раз я упал по дороге в уборную. Во второй раз встать уже оказалось слишком сложно, и я в неё заполз. Там умылся и понял, что слишком хреново себя чувствую. В запрятанном кармашке пальто еще оставалась маленькая доза, и игла нашлась.

В общем, вышел из туалета я полным энергии и заказал нам на столик еды и мартини для красоты. Мы с ней заболтались о ее жизни и ее проблемах. Это было очень даже мило, и я чувствовал себя очень комфортно. Затем официант принес ей стаканчик мартини, и она дала мне глоток. Перед тем, как это сделать, я спросил, знакомо ли ей имя Нэнси. Пока я делал глоток, Ванесса объяснила, что Нэнси была подругой Анри, и была потому, что она тоже умерла, незадолго после неё. В этот момент мартини выплеснуло у меня изо рта прямо на красивое платье Ванессы. Я начал извиняться, но она взяла вину на себя, оправдав меня тем, что стоило сказать об этом раньше. До того, как я начал делать глоток, например.

Ванесса не знала подробности смерти Нэнси, потому что не знала её саму. Но я был более чем уверен, что её тоже убили. И так загорелся рассказать об этом Рейнболу, что и позабыл о девчонке напротив. Хотя и находился я не совсем в том положении, чтобы заводить с кем-то знакомства. Короче, я позвонил другу, но тот сказал, что мы обсудим все подробности, когда окажемся дома.

Я приехал на пару часов раньше Рейна. Все это время си-

дел за ноутбуком и смотрел новости о нас самих. Весь интернет был полон информации, но не было ничего полезного.

Зато я узнал, что нас внесли в Интерпол и что правительству известно о том, что мы являлись в основном соучастниками преступлений. Большинство преступников уже были пойманы и в суде предоставляли разного рода доказательства того, что мы подсказывали план действий. Также было пару видео с нашим участием. В основном, в них был я, и я входил в магазины, разбивая витрины и ломая двери. Ума не приложу, как у нас это все получилось. Как не поймала полиция так быстро, как должна была. И почему, в конце концов, поймали Рейна, а не меня или нас обоих. В голове родилась идея, что созданный мною наркотик сильно улучшал работоспособность мозга и базовые функции человека.

Мой друг вернулся домой и напугал меня своим видом. Царапины на лице и руки в крови. Но взмахом руки Рейн дал понять, что он в порядке и тогда он упёрся рукой о стену и дал себе время отдышаться. Явно домой вернулся бегом. Только спустя пару минут он ушел в уборную. Там не было ванной, но был умывальник, в котором он умылся. Вернувшись, сел на диван. Я поставил стульчик напротив и тоже уселся.

– Ты что-то выяснил? – Спросил он, дотрагиваясь до пепельницы и прикуривая сигарету.

– Может, сначала расскажешь, что стряслось с тобой?

– Небольшая проблема. Стоило сразу предположить, что мы нанесли вред многим людям, и одними из таких людей, могут быть те, кто захотят отомстить.

– Тебя преследовал киллер? – Спросил я.

– Да. Он сначала попытался сделать все тихо с помощью ножа, но у него не вышло. Лишь задел немного мою руку, но ничего серьёзного. И тогда он еще пострелял по мне, но попасть тоже не удалось. За остальную кровь не волнуйся, я убежал, и в один момент скатился по склону. Поцарапал себя об ветки кустов.

– Выходит, это не профессиональный убийца?

– Он легко предугадывал то, куда я пытался скрыться, и я несколько раз его не замечал. Пускай он меня и не грохнул, но парень хорош. Не удивлюсь, если у него на затылке штрих-код.

– Понял. – Я был рад, что с моим другом все в порядке. Но сам факт того, что нам угрожала дополнительная опасность, сильно настораживал.

– Теперь будет немного безопаснее. Ты ведь купил пистолет.

– Откуда ты знаешь? – Удивился я.

– Увидел его очертания под твоими джинсами. Лучше носи его в пальто.

– Ладно. В моем блокноте было имя «Нэнси». Это подруга убитой, и эта девушка тоже мертва. Я общался с подругой Анри по имени Ванесса. Но, к сожалению, она плохо знала

ее и совсем не знала Нэнси. Мне немного удалось нарыть. Знаю, ты не любил обсуждать свои дела. Но тебе ведь нужно мое мнение?

– Конечно. Я люблю рассуждать один, но взгляд со стороны зачастую оказывается полезным. – Я был рад это услышать от своего друга. Он дал мне зеленый свет на обсуждение всех преступлений. Просто, на самом деле, раньше трудно было из него вытаскивать подробности разных дел. Он не любил о них трепаться и злился каждый раз, как я пытался влезть в его жизнь.

– Я не нашёл Нэнси в списке друзей у Анри в социальных сетях. Могу предположить, что Нэнси не хотела, чтобы её подозревали. А попытка себя скрыть говорит о её прямой связи со смертью подруги. Думаю, моя версия получит крепкий фундамент, если окажется, что Нэнси совершила самоубийство.

Мой друг достал из-под дивана две бутылки пива и кинул мне одну.

– Более вероятно то, что они поссорились перед смертью. И что обе были убиты.

– И почему же это более вероятно? – Спросил я.

– Потому что оба имени у тебя в блокноте, под надписью «собрание мертвых». Наверняка ты дал такое название потому, что все, кто там перечислены – мертвы. И вряд ли по своей воле.

Мне и в голову это не приходило, но звучало очень даже

логично. Наверняка я так и сделал. И это только все усложнило, ведь теперь у нас несколько смертей, в которых нужно разобраться.

– Ты что-то смог узнать? И в какой момент ты столкнулся с киллером? – Спросил я.

– Я был в музее. Анри в нем работала. Рассказывала про всякие отрасли искусства. Старинные картины, книги. Решил выйти покурить и наткнулся на кучу манекенов, лежащих возле мусорного бака. Штук десять, не меньше. Засмотрелся на них и увидел этого человека. По его взгляду уже было все ясно. А затем уже заметил в его руке нож. Не знаю, как он меня вычислил.

– Спрашивал у сотрудников о ней?

– Да. Но она почти ни с кем не общалась из них. Так что врагов там нажить себе точно не могла.

– У тебя уже есть версия?

– Да, есть парочку. Займемся этим завтра, нужно хорошо все обдумать.

Рейнбол сидел на диване, скрестив руки и закрыв глаза. Он погрузился глубоко в свои мысли. Наверное, обдумывал свои версии. Он всегда мне говорил, что хорошая фантазия – это залог эффективности в раскрытии преступлений. Потому что можно достоверно представить все варианты того, что могло произойти, и работать над ними. Вероятнее всего именно в таком темпе мы и будем действовать.

Тем временем я думал о том, что все-таки обеспокоен киллером, который напал на моего друга. Пускай ничего страшного не произошло, но Рейн такой же беспечный, как и я. Кажется, он легко может провоцировать свою собственную смерть через риск и неосторожность. С другой стороны, я знал, на что он способен.

Но как только представлял, что с ним может что-то случиться, сразу становилось дурно. Дело не в том, что я чувствовал себя ответственным за него. Просто в этом мире никого другого у меня не осталось. И получается, не смотря на мою вину в нашей ситуации, он все равно рядом. Едва ли бы кто-то другой мог поступить бы так же. Но Рейн не отворачивался от меня, не смотря ни на что. Поэтому он стал мне дорог как товарищ. Ладно, возможно я вру сам себе. Все-таки чувствую ответственность, несмотря на то, что он всегда был как будто мой опекун.

На улице начался сильный дождь. Я смотрел на улицу, отодвинув шторку от маленького окна. В голову пришла мысль что возможно, этот киллер мог проследить за Рейнболом и находится где-то рядом. Я взял пистолет, надел в пальто и вышел на улицу. В любом случае мне хотелось пробежаться, чтобы выплеснуть все мысли с головы. А бег с этим справляется почти так же хорошо, как наркотики.

Вышел на улицу и тут же побежал по мостовой. Дождь бил по лицу, а молнии освещали темные улицы. Я старался

как можно меньше оглядываться, чтобы не привлекать к себе внимание. Но за 20 минут бега так никого и не увидел.

Тогда я встал около подъезда и закурил сигарету. Наверное, после такой пробежки под дождем, немного заболело, но это не пугало. А вот что действительно напугало, так это девочка, которую я обнаружил неподалёку. Она стояла, упершись спиной об дерево. Я подумал, что, возможно, убийца попросил её следить за мной, но тут же понял, что звучит это немного глупо.

А напугала меня сама внезапность её присутствия. Казалось, что она взялась ниоткуда и смотрела прямо на меня. Я решил подойти к ней поближе и попробовать заговорить. Машинально засунул руку в пальто и держал пистолет. Затем спросил, ждёт ли она кого-то. На что не получил ответа. Девушка спрятала лицо за капюшоном и старалась не смотреть в мои глаза. Все выглядело еще подозрительнее, чем сначала. Тогда я повторил вопрос в надежде получить ответ и сжал пистолет в руке еще сильнее. Но вместо этого в мое лицо прилетело облако газа из перцового баллончика. Я упал на колени и стал кашлять. Слезы текли, и я не мог успокоиться почти минуту. Когда стало легче, девочки уже и видно не было. Правильно поступила на самом деле. Я бы на ее месте сделал бы точно так же, если бы ночью в темноте подошел незнакомец. После этого вернулся в дом и попытался умыться, что вообще-то оказалось глупым решением. От воды глаза стали печь еще сильнее. Рейн все так же неподвижно си-

дел на диване, скрестив руки. Но когда я заварил чай, он тут же открыл глаза и обратился ко мне.

– Что с тобой? – Видимо у меня ещё слезились глаза.

– Не люблю дождь, просто он сковывает слезы. – Ответил с шуткой я и посмеялся.

– Ходил на улицу убедиться, что я не привёл убийцу с собой?

– Ты очень догадливый. Или я слишком предсказуемый. Но да, за этим я и ходил. Все отлично, его там нет. Это намного лучше, чем, если бы пришлось от него отбиваться.

– Ну да, не считая убийц, поездка Кеннеди была просто отличной. – Я снова от души посмеялся и подвинул чашку чая к своему другу.

– Возле дома стояла девчонка. Я подошёл к ней, и она брызнула мне в лицо перцовым баллончиком. Надеюсь, эффект скоро полностью пройдёт. Но это, наверное, неважно.

– Да, ты прав. – Ответил Рейн. – Это не важно.

Какое то время я мониторил интернет. Но ничего интересного для себя так и не нашёл. Затем посмотрел на свои пробирки. Правда, к сожалению, у меня совсем не было настроения проводить разного рода опыты. И тогда я решил попробовать поболтать с Рейнболом. И это было не зря. Мы болтали почти всю ночь, и это подняло мне настроение. И моему другу, наверное, тоже.

– Ты ведь любил свою работу? – Спросил я у него.

– Я люблю загадки. На такие вопросы довольно сложно

отвечать, ведь почти всегда нужно конкретизировать.

– Почему всегда?

– Ну, я не любил заполнять бумаги. Иногда чисто признательного текста бывало на сорок страниц. Не любил общаться с глупцами

– Да уж. Хладнокровное отношение – это, видимо, залог успеха. Ты ведь считаешь, что сантименты лишь мешают в любой области. Но ты любил делать то, что делал и такую любовь, похоже, не нужно объяснять.

– Любую любовь порой нужно объяснять. – Рейн откатился на спинку дивана и закурил сигарету, не отводя от меня глаз. – Человек говорит, что он любит природу. То есть, он любит, когда ураганы сносят дома и убивают людей? Нет, конечно, нет, но понимать можно по-разному. С другой стороны, люди, которые стали жертвами катаклизма, скажут, что не любят природу. Но на деле им нравится ходить по горам, купаться в море и нюхать фиалки. Если они, конечно, не верующие.

– А что меняется, если они верят в бога? – Спросил я.

– Ты в курсе, что больше всего верующих в бедных странах. За исключением, конечно, США. Мы умудряемся совмещать. Но в целом логика проста. Верующий человек, вероятнее всего, будет считать, что он не мог повлиять на ситуацию. Что то, что он получил, это воля божья. Что он этого заслужил. Есть люди, которые говорят, что доверяют дру-

гим. И говорят, что нужно любить всех окружающих. И что это значит? У этих людей нет замков на домах или они, когда видят бездомного, ведут его домой, чтобы накормить? Даже звучит смешно.

– И что же ты любишь в своём деле?

– Я люблю процесс раздумий. Это единственное, что доставляет мне удовольствие. Поэтому я и согласился разгадывать совершенные нами преступления вместо того, чтобы пойти на эшафот.

– То есть, едва ли что-то имеет смысл, и лучше выдать максимум удовольствия, чем просто принять смерть?

– Естественно. – Ответил Рейн. – Мы все равно получим своё, рано или поздно.

Мне нравилась позиция моего друга. Она была схожа с моей, но если судить объективно, то мы выглядели как дети, которые решили избежать ответственности. И плевать на последствия. Я знал, что Рейнбол не общается со своей семьёй уже очень давно. Поэтому у него тоже остался только я и загадки, которые приносят ему удовольствие. Наши последние загадки.

– Я знаю, о чем ты думаешь, Картер, – начал мой друг. – И ты абсолютно прав. Нам едва ли важны жизни людей и, как я понимаю, мы оба не чувствуем вины за содеянное. И даже если бы помнили, все равно было бы плевать. Поэтому, если тебе кажется, что мы психи, то ты абсолютно прав.

– Психи? Вот кем ты нас считаешь? – Спросил я. – Но в

целом, с этим трудно поспорить. И раз мы уже начали светскую беседу, и ты немного рассказал о себе, то будь добр, расскажи о своём первом деле. Мне всегда было интересно, с чего все началось. В интернете пишут, что твоя статистика удивляла начальство. Раскрыто больше дел, чем у кого-либо во всем штате.

– Я никому не рассказывал об этом, но, похоже, никому и не смогу. Поэтому незачем уносить это в могилу. – Взгляд Рейна и его выражение лица, говорили мне о том, что мне удалось поласкать его самооценку. – Мне было 12 лет, – продолжил он. – Я жил со своей семьей в Британии. Отец, мать, брат и сестра. Оба младшие. На два и три года. Я ходил в младшую школу. Помню, прихожу домой после учебы, кладу в углу кухни портфель и кричу, что я дома. Но никто не отзывается в ответ. Захожу в гостиную и вижу заплаканные глаза мамы и шокированное лицо моего отца. – Рейн закурил сигарету. Похоже, ему не просто было рассказывать об этом всем. – В общем, пришел полицейский и сообщил, что моего брата нашли мертвым недалеко от дома. Его убили тупым предметом по голове. Спустя недолгое время стали расспрашивать всех одноклассников. Ничего не украдено, поэтому подозревали тех, с кем он общался. Родители начали много пить. Подсели на успокоительные таблетки, потому что только с ними могли работать. Меня записали к психологу. И тогда я поклялся себе, что найду того, кто это сделал. У отца был гараж, в котором я занялся раскрытием смерти брата.

Сначала купил большую карту города на барахолке и постелил её на весь стол. Убили тупым предметом. Я отправился на место, где нашли моего брата. На полу нашел немного остатков от красного камня. Красный кирпич. Тогда я понял, чем его убили, и отправился в полицию, где мне сказали, что предмет убийства не найдёт. Тогда я начал отмечать на карте все возможные места, куда его можно было спрятать. С кирпичом бы далеко по улице не ушли, поэтому я округлил возможную местность. Тогда впервые начал курить. Сигарету за сигаретой, пока сидел один в гараже на старом кресле, перебирая разные теории. И спустя две недели поисков по мусорным бакам, гуляя везде с лопатой, я увидел, как кто-то пытался вырыть яму возле одного дерева. Наверное, это была интуиция. Потому что, раскопав ещё немного, я нашел камень, которым был убит мой брат. И тогда стали ясными три вещи. Тот, кто это сделал – идиот. Серьёзно, что может быть тупее, чем закапывать кирпич, которым ты убил ребенка? Вот и я так подумал. Затем я обратил внимание, что в крови был не только сам камень, а и земля вокруг. И также я сильно поранил руку о стекло, пока его доставал. Меня осенило. Тот, кто его здесь закопал, поранился точно так же, как это сделал я. Но мне стало страшно относить улики в полицию, потому что там все было в моей крови. Боялся, что меня заподозрят. И мне пришлось все спрятать. Затем отправился к одноклассникам моего брата, и заставил их показать свои руки и ноги. Я искал хоть какой-то намёк на царапи-

ну, но так ничего и не нашёл. А учитель этого класса доложил на меня директору. Тот доложил родителям и вот, ко всему остальному, я был ещё и наказан. И тогда я снова сел в гараже и пытался понять, кого же ещё можно подозревать из друзей моего брата. По какой-то причине было очевидно, что убийца – не человек, проходящий мимо, а именно тот, кто знал брата. Помимо одноклассников, друзей было трое, но на похоронах они ходили, не хромя, и руки чистые. Тогда я не спал несколько ночей. Карманных денег не было и пришлось украсть сигареты у друга отца. Сестренка сидела напротив меня, чтобы смотреть в зазор двери, дабы меня никто не увидел. И тогда я заметил пять кирпичей в гараже у отца. И выглядели они так, как будто одного не хватает. И тогда мой взгляд автоматически перевелся на сестру. Она махала босыми ногами, сидя на стуле и на одной ноге я увидел глубокий шрам. Свежий шрам, идентичный тому, который остался у меня на руке. Было много проблем после этого. Особенно у моих родителей. Но денег было достаточно, чтобы оставить меня под своей опекой. И тогда я понял, что люблю загадки. После решения, я осознал, что мне больше не больно от смерти брата. Я как будто выполнил свой долг и расслабился. Всю мою жизнь становилось легче после того, как находил ответы.

На этой ноте Рейн закончил свою историю. Признаться, она меня поразила.

– Тогда ты начал становится таким, какой есть сейчас. Ты вспоминаешь о них? Имею в виду сестру и брата. И где она сейчас? В тюрьме? – Спросил я.

– На сегодня хватит. Не ройся у меня в голове, Картер. Не то выроешь себе в ней могилу.

После этого мы долгое время молчали и слушали, как дождь за окном бил по дороге и по подоконникам. Наконец-то мой друг открылся передо мной. Я и сам с тяжелой историей, но моя не сравнится с его. Нет, я не чувствовал зависть. Я восхищался. Не смотря ни на что, этот человек добился и получил то, чего хотел. Не сдался, как это сделали его родители. Как в свое время это сделал я. Наверняка, он перестал с ними общаться именно из-за того, что им было больно. Этот человек всегда поражал меня. И так мы и просидели почти всю ночь, слушая каждый самого себя, в объятиях тьмы.

Глава 2

«Дуратский случай»

Прошло около двух недель с того момента, как мы нашли первые улики.

Пришлось на какое-то время залечь на дно. Уж больно много людей заинтересовалось нашей поимкой. Кругом висели наши фотографии, и была обещана награда за любую

информацию.

Однако это не помешало мне познакомиться анонимно с одной девчонкой в интернете. Мы договорились о встрече, и в результате прогуляли с ней более трех часов. Её звали Эбби. Красива и умна. Не высокого роста, с каштановыми короткими волосами. Я рассказывал о себе, который был раньше. Про любовь к химии и про отсутствие желания находить официальную работу. Однажды я слышал о том, что нужно выбрать для себя ту работу, которую ты бы выбрал, если бы работа была тебе не нужна. Но мне нравилось только торчать в своей маленькой лаборатории.

В свою очередь Эбби рассказала, что учится в театральном, на актрису. Параллельно учит точные науки и занимается танцами. Сама по себе амбициозная и незаурядная дама. А больше всего мне понравились ее манеры речи и жестикация. У неё явно талант потому что, когда она начинала говорить, все вокруг меня замирало. А когда мы смотрели друг другу в глаза, я как будто видел спасение от своего одиночества. Голубые глаза так и отдавали теплом. Как принцессы в сказках.

На улице было прохладно, но что-то внутри согревало меня. К сожалению, моему счастью не суждено было длиться долго. Мы встретились с Рейном, и по его голосу, я понял, что он куда-то спешит, и ему нужен я.

Но он не звал меня. Вместо этого мы начали гулять и болтать втроём. Рейн рассказывал какие-то сказки о себе, а Эб-

би, в свою очередь, о себе. Она рассказывала о том, как каждое утро, перед тем как прийти на учебу, кормит собак на улице, что гуляют возле её дома. Но взгляд моего друга был недовольным после этого заявления. Очевидно, ему не нравилось проявление доброты. Увидев свет в глазах этой девушки, я осознал, насколько холоден мой друг.

Спустя ещё полчаса прогулки, ребята заговорили о чём-то, пока я отвлекся на птиц.

– То есть, ты и вправду думаешь, что бесполезно показывать человеку ошибки, даже если он их сам не видит? – Спросила Эбби, обращаясь к Рейнболу.

– Конечно. – Ответил он. – Это ничего не изменит, сколько не пытайся. Люди и сами видят свои ошибки, но сами предпочитают с ними ничего не делать. Я бы даже мог доказать это на тебе.

– Пожалуй, не стоит. – Сказал я и посмотрел на своего друга, нахмутив брови. Я знал, чем это обычно заканчивается.

Но девчонка явно заинтересовалась тем, что имел в виду Рейн. А я чувствовал, что ему не стоит этого делать.

– Не могла бы ты подойти ближе и дыхнуть мне в нос? – Спросил он.

– Зачем? – Вполне естественный вопрос задала Эбби

– Чтобы я мог убедиться, что у тебя очень неприятный запах изо рта.

– Но я чищу зубы! – Вскричала она.

– Несомненно, чистишь. Вот только запах все равно есть. У тебя с собой две упаковки жвачки и освежитель дыхания. Пользуешься и тем и другим, чтобы убрать запах. Думаю, жвачки тебе не помогали, и ты поняла, что дешевле покупать раз в неделю освежитель, чем постоянно брать себе новую пачку. Значит, это уже давно. Что же это может быть? Я бы мог предположить курение, но едва ли это возможно. Только если бы курила очень много. Но тогда ты бы уже успела покурить, пока мы гуляем. Есть ещё пару вариантов, но я осмелюсь предположить самый интересный. – Взгляд моего друга был прикован к девчонке. А она показалась мне резко напуганной. Будто бы он загнал мышь в угол и продолжил объяснять, – я думаю, это булимия. Ты блюешь все, что кушаешь. Подсказка этому тот факт, что ты кормишь собак. Это не проявление доброты. Ты просто отдаёшь им ту еду, что дают тебе родители на учебу. Я ведь прав? – Девчонка кивнула. – Что же. Даже если бы я сказал тебе, что у тебя отличные бедра. Что у тебя красивые ноги и прекрасное тело. Если бы тебе об этом сказали сотни людей. Разве это изменило бы что-то? Уверен, что нет.

На этом прогулка закончилась. Эбби поблагодарила за проведённое с ней время, обняла меня и сказала, что ей пора идти.

– Ну, и зачем ты ее обидел? – В злости спросил я, обращаясь к Рейнболу.

– Если бы не обидел, ты бы остаток дня думал о том, как было бы хорошо с ней переспать. А теперь ты весь мой.

Я определенно зол. Можно было просто забрать меня. И, похоже, Рейн мою злость уловил.

– Ты такой злой, когда тебе не дали. – С насмешкой повторил он несколько раз.

Я промолчал. Рейн рассказал о том, что полиция прекратила наведываться в дом убитой Анри. И теперь он хочет пробраться туда, чтобы собрать больше информации. Мы отправились к нему.

Если быть точным, это был не дом, а квартира на втором этаже небольшого здания. Окна и наружные стены были укрыты растениями. Мне всегда нравилось, как это выглядит.

Здание находилось на улице, где было полно людей. Хоть мы и были спрятаны в мой незаменимый камуфляж, оставаться на улице было опасно. Благо, вход к квартирам находился со стороны двора. Рейн оставил меня снизу, пока сам поднялся к двери Анри. Он велел мне оставаться снизу и приглядывать, чтобы никто не заходил. И если кто-то зайдёт, то немедленно позвонить ему. Думаю прямо в этот момент, Рейн пытался взломать замок подручными средствами. На случай, если не получится, я дал ему небольшой баллон с жидким азотом. Вряд ли, конечно, выйдет заморозить замок изнутри и сломать, но можно хотя бы попытаться.

Я, конечно, был рад, что мы снова занялись делом, и это

удаляло скуку. Но я не мог выкинуть Эбби из своей головы. Она безумно прекрасна, но как же я не смог увидеть того, что увидел мой друг. Мне не давало покоя, что такая чудесная девушка терзает себя выдуманной не красотой и всякого рода комплексами. Пожалуй, я злился на Рейнбола из-за того, что он сделал явно хуже для неё. Но в голову не приходило идей, как ей помочь. Можно было бы попробовать заставить её посетить психолога, но я где-то слышал, что это поможет, только если осознавать проблему и хотеть желать её решения. Чего она явно не делает, ведь тогда сама бы уже обратилась за помощью. А с другой стороны, я сообщник с кучей противозаконных деяний, и глупо надеяться, что у нас бы с ней что-то вышло. Похоже, получается, что я попытался бы ей помочь только в том случае, если бы был шанс быть с ней. От этой мысли у меня невольно промелькнула улыбка на лице. Выходит Рейн всегда был прав на счёт желания доброты. Я бы даже это делал с надеждой на возврат чего-то другого.

Пока я спорил сам с собой, прошло уже около двадцати минут, а Рейн все никак не выходил. Я уже стал немного переживать, несмотря на то, что понимал, что ничего случиться не может. Однако спустя какое-то время, я все-таки увидел своего друга. Но его вид меня напугал. Когда он подошёл поближе, я увидел кровь, которая застыла у него на шее. Он схватил меня за пальто и приказал как можно быстрее уходить. Я, было, подумал, что его заметили соседи и избили,

но как оказалось позже, ошибся.

Мы пришли в парк. Выбрали место, где почти никогда не бывает людей, и сели на лавочку. Мой друг рассказал, что он немного успел рассмотреть квартиру, как вдруг ему прилетел очень сильный удар по голове. Он потерял сознание, упав на пол. А когда очнулся, то понял, что в доме никого, кроме него, нет. И тогда он вышел на улицу и, как результат, забыл почти все, что видел. Включая и нападавшего.

Нам обоим казалось странным, что его не убили или не вызвали полицию. Просто ударили. Как будто предупредили о том, что посторонним там нельзя находиться. И в итоге, все больше и больше вопросов и никаких ответов.

От удара у Рейна началась сильная мигрень. Пришлось сходить ему за таблетками. Рана на голове была очень маленькой, поэтому я решил, что не нужно её зашивать. Просто продезинфицировал.

Мой друг, собравшись с мыслями, сказал, что нужно найти больше подробностей о смерти подруги убитой. О Нэнси. Вот только теперь это казалось более опасным. Но мы отправились к месту её убийства. Это произошло прямо рядом с её домом. На небольшом холме, с которого можно было бы увидеть окна дома убитой. Но, похоже, она жила с родителями. Поскольку именно со стороны этого холма, во дворе дома кто-то повесил полотно, чтобы не было видно окна. Думаю, это сделал отец или мать, поскольку им тяжело стало выглядывать за двор. Представить сложно, каково им сей-

час. Моей матери уже нет в живых, однако, узнай она, что со мной случилось подобное, скорее, просто бы посмеялась. От этих мыслей я и сам невольно улыбнулся.

Рейнбол узнал, что Нэнси была убита выстрелом в спину. Так было написано в газете. На месте преступления мы ничего не нашли. Единственным вариантом было поговорить с её семьей. Но нам обоим было очевидно, что они этого не захотят.

Мы вернулись обратно в парк и взяли себе кофе. Меня начали брать сомнения, что мы справимся с этим делом. Боюсь, у нас может просто не хватить информации.

– Становится только сложнее, правда? – Поинтересовался я у друга.

– Несомненно, дело оказалось сложнее, чем я ожидал. – Ответил Рейн. – Но чем больше подробностей, тем лучше.

– У тебя уже есть теория?

– Несомненно. Она довольно резкая, но как по мне, более вероятная, чем остальные.

– Расскажи мне о ней. – Как только я попросил о рассказе, Рейн закурил сигарету. Это как всегда, хороший знак.

– Начнём с последнего. Меня ударили по голове, но не убили. Ты видел кого-то, кто входил или выходил?

– Нет, – ответил я.

– Отлично. Без сомнений, меня ударили, чтобы я не мог найти что-то, что дало бы путь к разгадке. Значит, в доме Ан-

ри сохранился компромат. Этот человек мог бы меня убить, но, видимо, побоялся, чтобы никто не нашел мой труп. Или видел меня с тобой. Ибо, в таком случае, полиции бы пришлось снова провести обыск, а это риск для убийцы. – Как по мне, разъяснение было полностью логичным. Странно, что я и сам до конца это не понял.

– А как же он оттуда ушел? Тот, кто тебя ударил. – Спросил я.

– Наверняка он ушел через крышу или он живёт в одной из четырех квартир этажом выше. Думаю, сегодня попробуем прийти туда, когда стемнеет, и понаблюдаем. Мне кажется, этот человек меня узнал. Можешь считать это интуицией.

– И в чем же заключается твоя основная теория? – Некоторое время Рейн молчал, смотря вдаль. Наверное, собирался с мыслями.

– Только предупреждаю, теория и в правду резкая. Итак, Анри работала в музее и хорошо разбиралась в искусстве. Когда я пришел туда, то узнал, что в музее выставлена на продажу ваза, которую создал сам Леонардо да Винчи в пятнадцатом веке. Она оценивается в 10 миллионов долларов. И Анри было поручено рассказывать про эту вазу посетителям. Я думаю, ваза поддельная. Анри узнала об этом и поговорила с теми, кому она принадлежит. За это её и убрали. Затем её подруга, Нэнси, стала разбираться в смерти подруги и, как только убийцы осознали, что она представляет опасность, убрали и её тоже. Только представить не могу, как в

этом могли быть замешаны мы. Самый страшный вариант, это конечно, что мы сами убили кого-то из них, но ты говорил, что в интернете нет ни единой информации о том, что мы хоть кого-то прикончили. Давали людям идеи, но сами оставались в тени. Возможно, это была наша с тобой идея насчёт этой вазы. Знаешь, эта теория скорее фантастична, чем реальна. Я рассказал её тебе, потому что это прикольно.

– Это гениально, Рейн. – Я был, правда, поражён такой теорией. Она объясняла все убийства. Хотя я и понимал, что звучит не до конца правдоподобно.

– Ты знаешь, как проверяют такие вещи на подлинность? – Спросил мой друг.

– Не знаю, как это делали раньше. Но сейчас, вероятнее всего, берут несколько атомов из объекта. Кажется, это чаще всего радий, если есть такая возможность. Каждый атом распадается за определенное время. Благодаря знаниям, сколько раз атом распался, можно узнать, сколько лет предмету. Не уверен, что это можно подделать. Может, ты подсказал, как эту вазу можно украсть?

– Она считалась не потерянной, а уничтоженной, и не просто так. Это почти исключено. Нужно будет собрать информацию о том, кто хозяин вазы. А сейчас давай вернемся домой, мне нужно отдохнуть.

Мы отправились домой. По дороге не говорили. Каждый был вовлечен в свои мысли. Поначалу я задумывался о той

теории, что рассказал мой друг. Мне она казалась идеальной, но даже если представить, что эта теория верна, ума не приложу, как это подтвердить.

Затем мои мысли уплыли в другом направлении, я стал думать о Эбби. Нет, я точно не влюбился или вроде того. Но до нашего с Рейном происхождения я часто знакомился с дамами. Они позволяли мне не чувствовать себя одиноким. Даже более. Чаще всего, находясь рядом с девушкой, я становился хоть немного счастливым. Это помогало даже сильнее, чем наркотики, которых под вечер мне уже безумно не хватало. Но конкретно в этой даме было нечто особенное. И я знаю, что я еще недавно упоминал про Ванессу. Если начать разговор с моим другом об этом, то он скажет, что я так рассуждаю насчет каждой девушки на моем пути. И это, вероятно, и есть правда.

Мы вернулись домой. Рейн открыл дверь и зашёл первым.

– Картер! – Крикнул мой друг, пока я снимал с себя обувь. – Здесь кто-то был в наше отсутствие.

Я зашёл в комнату. Вещи и вправду были не на своих местах. Как будто у нас в доме что-то искали. Рейн рассматривал все углы в нашем доме, чтобы убедиться, что здесь больше никого. Затем он взял в руки записку со стола. На ней написано «Я ждал вас».

– Что нам делать? – С небольшим страхом в голосе спросил я.

– Очевидно, он не может убить нас здесь. Боится привлечь

внимания.

– Ты думаешь, это тот, кто напал на тебя?

– Несомненно. Попробуем выйти через крышу.

Взяв быстро ноутбук и пару вещей в портфель, мы поднялись на последний этаж. Там и вправду был люк на крышу. Но на нем висел небольшой замок. Сначала мой друг попытался его взломать, но за несколько минут у него так ничего и не вышло. Я облил замок жидким азотом, который брал с собой на всякий случай к дому Анри. Затем Рейн ударил по нему несколько раз моим термосом, и замок открылся. Мы вылезли на крышу и побежали к другому спуску. В таких домах, как этот, есть несколько выходов на крышу. В нашем случае это в первом и в последнем подъезде. В последнем замка не оказалось, и мы без проблем оказались в другой части дома.

Лучшей идеи, чем бежать, нам в голову не пришло. Мы мчались по дорогам среди людей. Приходилось наклонять голову и держать шляпу, чтобы нас никто не мог узнать. Но когда я обернулся, то увидел, как за нами бежит мужчина. С виду лет сорока, с кучей шрамов на лице. Он крупного телосложения и только своим видом внушал страх. Я пожалел, что не взял велосипед.

Взяв своего друга за рукав, я свернул в переулок. Мы забежали в кафе, и вышли с другой его стороны, наверняка напугав посетителей. Не знаю, сколько мы бежали, но все мои силы были на исходе. Легкие сжались, и болело внизу живо-

та. Рейнбола тоже нельзя было назвать спортивным парнем. Ему было едва легче, чем мне.

Оборачиваясь назад, я понимал, что мы, возможно, оторвались, но если нет, то нас уже было бы легко поймать. И тогда я заметил автобус, на котором было написано, что он ездит в Мардив. Это очень маленький городок в тридцати милях от Вашингтона. Я махнул рукой водителю, и с невероятным успокоением мы сели внутрь. Однако спустя менее десяти секунд автобус остановился. Моё сердце начало биться так быстро, как никогда. Я был уверен, что сейчас зайдёт громила, который за нами гнался и убьёт нас прямо в автобусе. Но каково же было моё удивление, когда я увидел, как в автобус зашла Эбби.

– Какого черта? – Вслух произнёс мой друг.

Я тоже был удивлён. Эбби посмотрела на нас и села неподалёку. Она живёт в Вашингтоне и не говорила, что у неё где-то неподалёку есть родственники. Неужели решила поехать с нами? Это вызывало ряд вопросов.

– Наверное, увидела нас и решила поехать вместе. – Сказал я.

– Допустим. Но зачем? Может, она в заговоре с нашим преследователем.

– Нет уж. Это исключено. – Я, правда, был уверен, что это невозможно. Такой искренне чистый человек. За исключением булимии, конечно.

– Что же. Возможно, она знает, кто мы такие. И, кстати,

могла понять, где мы живем, проследив за тобой или за нами обоими.

Мы ехали больше часа. Чем дальше от Вашингтона, тем спокойнее я себя чувствовал. Наша угроза осталась позади. Однако я не представлял, что нам делать дальше. Мы окажемся в маленьком городе. Без дома, с оставшимися двадцатью баксами и с запасом одежды на пару дней.

С одной стороны, от таких насыщенных событий и необдуманных поступков получаешь удовольствие. Адреналин. Это настоящий природный кайф. Мне даже не хотелось наркотиков. В мозгу и без того была достаточная буря.

Я залез в свой дневник и стал его читать.

– Рейнбол, у меня отличные новости. – Почти вскричал я. – В этом городе тоже есть дело, связанное с нами.

– Что у тебя написано?

– Робби. Смерть. Красавица жена.

– Интересно. – Сказал мой друг. – Либо ты написал про его жену из-за твоего либидо. Либо это подказка. Можем попробовать с ней поговорить.

– Думаешь, она будет не против?

– Думаю, если будет против, то это ещё подозрительнее.

И тогда мы что-то придумаем. А если ты её упомянул из-за желания переспать, я знаю, что подарю тебе на рождество. Что-то резиновое в коробке из Японии.

– На рождество? – С улыбкой спросил я. – Не уверен, что

я до него дотерплю. А ты вроде его никогда не любил и подарков не делал.

– Ну, что ты. – Изменив свой голос, произнес Рейн. – Я всегда поклонялся Санте. Ой, не Санте, Сатане. Вечно путаю.

Мы оба засмеялись. От этого моё настроение улучшилось. Стало еще в разы спокойнее, и я перестал думать о том, что с нами будет. И всю оставшуюся дорогу я молчал, глядя на Эбби, которая в данный момент представляла для меня самую главную загадку.

Мы вышли с автобуса. Эбби молча вышла с нами и шла рядом. И когда мы дошли до места среди леса, где не было людей, из моего пальто Рейн выхватил пистолет. Он не целился в девушку, но держал пистолет на виду.

– Отвечай кратко и по существу, – произнёс он своим коронным басом. – Зачем ты поехала с нами? – Девушка явно растерялась и не знала что ответить.

– Мне просто стало интересно.

– Ты знаешь, кто мы такие? – Её глаза опустились в пол. Она явно испугалась и ответила, опустив голову вниз, будто смущаясь. – Да, знаю.

– Ты нас преследовала?

– Нет. – Ответила Эбби. – Точнее да... Но не для того, чтобы причинить вам вред. Можете считать меня сумасшедшей, но всем известно, что во время всех своих преступлений вы были под наркотиками, которые полностью парали-

зовали ваш разум. Я поняла, что вы не виновны в своих действиях. Ну, почти. И потом поняла, что у вас и вовсе стерло память.

– Да уж, точно сумасшедшая. – Сказал Рейн.

– А как ты узнала, что у нас пропала память? – Спросил я.

– Мы уже с вами виделись. До того, как вас поймали.

Вы познакомились со мной в кафе и очень странно себя вели. Как будто вами кто-то управлял. Как роботы. А затем вы, Картер, позвали меня на прогулку. Я подумала, что вы вспомнили и решили меня прикончить. Но все равно пошла. А вы и не вспомнили обо мне.

До меня резко дошло, что, когда я писал ей в социальной сети, она уже была у меня в друзьях. Но я совсем не обратил на это внимание.

– То есть, ты хочешь нам помочь? – Спросил я.

– Да. Я знаю, что вы все равно виноваты в том, что совершили. Но я читала о том, чем вы занимались до этого. Один из лучших детективов штата и возможно один из лучших химиков. Не знаю, что это был за наркотик, но полагаю, вы его сделали сами. Вы не были злодеями. А, учитывая последствия того, что вы сделали, вы самые настоящие гении. Поэтому мне хочется вам помочь.

Мы с Рейном отошли в сторону.

– Сейчас было бы глупо от неё избавляться. – Сказал я. –

Она знает, где мы, и с легкостью может заявить в полицию. Можно попробовать проверить её на верность. Нам ведь и

вправду нужен человек, которого не ищет полиция. Она сможет собирать для нас информацию. – Рейн долго смотрел на Эбби, не отводя от неё глаз. Думаю, он анализировал ситуацию. И, в конце концов, все-таки согласился, что это не плохой вариант.

– Под твою ответственность, Картер.

Он явно не доверял Эбби. А я, возможно, излишне доверял из-за того, что она мне понравилась. Но в любом случае мы решили рискнуть.

Идя по дороге, я рассказывал Эбби обо всей нашей истории. О том, что случилось с нами с самого начала. Об убийце и о нашем желании раскрыть наши же преступления. Эбби слушала внимательно и вдумчиво. Она мне напоминала Рейнбола. Если, конечно, ей и вправду это все просто интересно.

– И какой же план у вас сейчас? – Спросила она.

– В блокноте, о котором я тебе говорил, написано о том, что мы связаны с одним мертвецом в этом городке. Его зовут Робби, и у нас есть все основания подозревать в убийстве его жену. Только мы понятия не имеем о том, где она находится.

– Я, кажется, знаю, где она. – Сказала Эбби и достала из своей сумки пару газет. – Я собирала о вас информацию и сохраняла все газеты с убийствами. Я помню о пришествии с Робертом. Ага! Вот оно. Его нашли мертвым в заброшенном здании, в пяти минутах от собственного дома. У бедня-

ги сломана шея. На шее была петля, но полиция поняла, что это было не самоубийство. Преступник не найден. Что думаешь, Рейн?

– Там есть информация о супруге?

– Да. Она оставила свой номер и адрес для тех, у кого есть информация.

– Значит, идем к ней.

Солнце уже почти заходило за горизонт. Я и понятия не имел, что собирается говорить этой женщине Рейн. В газете было сказано, что её зовут Одри Стоун. Мы шли к ней через пустые дворы. В буквальном смысле, на улице вообще никого не было. На всех домах решетки. Рейн пристально их все рассматривал. Затем мы пришли к дому вдовы. Дом выглядел богатым. Двухэтажный, с большим двором. На улице стояла машина. Дорогая иномарка.

Мы подошли ближе. Несколько минут Рейн потратил на просмотр двора. И затем совершил непонятный ни для меня, ни для Эбби поступок. Он взял отвертку, которая лежала на лавочке, и сунул её в розетку. Несколько секунд мы наблюдали за тем, как его тело трусилось в конвульсиях. И затем, после громкого треска, Рейн упал на землю.

Я позвонил в дом. Дверь открыла дама, лет сорока. На

её лице была улыбка, ровно до того момента, пока она не повернула голову и не увидела, как дымятся волосы у моего друга. В один миг мы с ней взяли его на руки и понесли в дом. Сразу при входе находилась огромная гостиная. Посередине стоял диван, на который мы положили моего идиота. Я проверил его пульс, чтобы убедиться, что все в порядке.

– Что произошло? – Спросила женщина.

– Эм... – Я затруднялся ответить, но Эбби меня перебила.

– Он осматривал двор и, похоже, случайно дотронулся до розетки. – Женщина слегка улыбнулась.

– Вы мне сразу показались странноватыми. Зачем осматривать снова мой двор, ума не приложу. Вам и вашей даме может сделать чаю, Картер? – Она знала мое имя. Это могло значить только одно. Мы здесь уже были, когда находились под моим веществом.

– Вы значит, нас узнали, Миссис Стоун? – Спросил я.

– Конечно, узнала. Я очень надеялась, что вы сможете мне помочь. Частные детективы намного упорнее полиции. Я не доверяю полиции. И мой муж их не любил.

– Понимаю. Нам нужно было срочно уехать, и вот теперь мы вернулись и планируем вам помочь.

Хозяйка удалилась, чтобы сделать нам чай. А тем временем проснулся Рейн

– Ну, и на кой ляд ты это сделал? – Спросил я у него. Он выглядел так, как будто его только что избили. И когда приподнялся, то сразу схватился за голову. Она у него болела,

и это не новость.

– Во-первых, я слышал, о том, что электрический ток стимулирует память. Во-вторых, нам же нужен был повод, чтобы попасть в дом.

– И как, вспомнил что-то?

– Вспомнил квартиру Анри. Но очень смутно. В целом, никакой пользы это не принесло. Но мы ведь теперь в доме.

– Умница. Хозяйка нас узнала. Мы уже были у неё раньше. Поэтому не обязательно было бить себя током.

– Ты же мог себя убить! – Вскрикнула Эбби. Мы оба повернулись на неё, а она в свою очередь опустила глаза.

– Ну, извиняюсь, что покушался на свою жизнь. – Мой друг сделал акцент на слове «свою».

Вернулась хозяйка. Она поздоровалась с Рейном и поставила на стол три чашки чая. Затем придвинула кресло и села напротив нас.

– Тебе уже лучше? – Спросила она у Рейна.

– Да, я в порядке. Не могли бы вы ещё раз с самого начала рассказать все то, что произошло?

– Мой муж руководил бизнесом, – начала хозяйка. – Торговля, связанная с промышленностью. Я и не углублялась-то никогда особо. В общем, обычно он приезжал в одно и то же время и лишь изредка задерживался. Любил повторять, что сам руководит своим временем. Но в тот день я долго ждала его и не могла дозвониться ни ему, ни в офис. Спустя час телефон и вовсе был выключен, и я позвонила в полицию.

Затем мне стало плохо, и я решила выйти на улицу. И вдруг обнаружила, что его машина стоит на улице. Но она была закрыта, и внутри никого не было. Тогда я стала кричать и ходить вокруг и наткнулась на разбитую бутылку из стекла. На ней была кровь. – После этих слов женщина расплакалась. Эбби села рядом с ней и обняла. – Спасибо, милочка, я в порядке. Прошло уже немного времени, и мне легче, но боюсь, что это уже на всю жизнь.

– Вероятнее всего. – Сказал Рейн, после чего мы все на него посмотрели. Он попросил продолжить.

– Я вызвала полицию ещё раз, рассказав о своей находке. Приехало четверо полицейских. Двое остались со мной, а другие двое ушли на поиски. Я сильно растерялась и уговорила их пойти помочь, а они твердили, что мне лучше остаться дома. И только спустя несколько часов они его нашли. Он находился в пяти минутах отсюда. Вдоль лесополосы, в сторону соседнего городка. За это я их и недолюбиваю. Он был так близко, а они так долго его искали. Если бы меня пустили, я бы первым делом пошла в то здание. Муж каждое утро проезжал мимо него на работу. Мы видели, как там часто бегают по нему мальчишки. Полиция сказала, что его убили и пытались подделать самоубийство. Ужасно. Сколько же людей приходило на похороны. Мой муж был замечательным человеком. Его все любили.

– Понятно. – Сказал Рейн. – Вы не приходили в это здание после?

– Нет. Я боюсь туда ходить. Откровенно говоря, я почти все время после этого сижу дома. Мне на улице не хорошо. Когда я выхожу на улицу, начинаю испытывать панику.

– У вашего мужа были враги? Может кто-то, кто желал ему зла.

– Нет, что вы. Говорю же, мой муж был очень добрым человеком. Его все любили.

– Братья, сестры?

– Сестёр нет. Есть старший брат.

– Они ладили?

– Конечно. Кайл всегда помогал нам и любил моего мужа. Неужели вы думаете, что он на такое способен? Это невозможно.

– Хорошо. От кого вашему мужу достался бизнес?

– От отца. Еще лет пять назад. Отец тоже был прекрасным человеком. Но, к сожалению, умер от опухоли в мозгу. Врачи сказали, что ему осталось два месяца. Он рассчитался с долгами и отправился в кругосветное путешествие. В нем и погиб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.